

УДК 332.025

<https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-1-23-31>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

С.С. Патракова

Вологодский научный центр РАН, Вологда, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей российской экономики. Ввиду требований к качеству, количеству продукции и наличия специфических особенностей ведения хозяйственной деятельности сельхозтоваропроизводители нуждаются в государственной поддержке помощи. Целью работы являлась оценка оказываемой господдержки сельского хозяйства России, регионов Европейского Севера России, и преимущественно Вологодской области. Предложено при оказании государственной поддержки учитывать такие направления, как формирование комфортной среды для работы и жизни на сельских территориях с целью привлечения кадров в отрасль; в целях консолидации действий государства и бизнеса предложено организовывать «круглые столы» с участием заинтересованных в развитии отрасли лиц; также интерес представляет развитие системы приобретения сельхозтехники на условиях лизинга, хайринга, рейтинга по причине неудовлетворительного состояния материально-технической базы.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, Европейский Север России, Вологодская область

Благодарность: Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

Для цитирования: Патракова С.С. Современное состояние государственной поддержки сельского хозяйства Вологодской области // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. №1. С. 23-31. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-1-23-31>

Конфликт интересов отсутствует

MODERN CONDITION OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURE OF THE VOLOGDA REGION

Svetlana S. Patrakova

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation

Abstract. Currently, agriculture is one of the priority sectors of the Russian economy. In view of the requirements for quality, quantity of products and the presence of specific features of business activities, agricultural producers need government support. The aim of the work was to assess the state support provided for agriculture in Russia, regions of the European North of Russia, and mainly in the Vologda region. It has been proposed, when providing state support, to take into account such areas as the formation of a comfortable environment for work and life in rural areas in order to attract personnel to the industry; in order to consolidate the actions of the state and business, it was proposed to organize “round tables” with the participation of persons interested in the development of the industry; Also of interest is the development of a system for acquiring agricultural equipment on the terms of leasing, hiring, and rating due to the poor state of the material and technical base.

Keywords: agriculture, state support, European North of Russia, Vologda region

Acknowledgment: The article was prepared in accordance with the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences on the subject of research No. 0168-2019-0004 «Improving the mechanisms for the development and effective use of the potential of socio-economic systems».

For citation: Patrakova S.S. Modern condition of state support of agriculture of the Vologda region. Scientific bulletin of the Southern Institute of Management. 2019; (1): 23-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-1-23-31>

There is no conflict of interests

Сельское хозяйство для России имеет особое значение в силу исторически сложившихся условий хозяйствования, использования огромных территорий, необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны. Мощное воздействие ряда факторов (санкций, контрсанкций), отраслевых проблем (сырьевой характер экспорта, низкий уровень заработной платы работников, низкий уровень внедрения новых технологий по сравнению с промышленно развитыми странами и высокий уровень зависимости от импортной техники и т.д.), специфических особенностей (сезонность производства, и, как следствие, поступления денежных средств, зависимость от природно-климатических условий, использование в качестве средств производства таких взаимозависимых ресурсов, как земля, животные, растения и т.д.), вызовов (экономических и социальных, технологических и экономических и т.д.) на отрасль сельского хозяйства негативно влияют на ее развитие, но с другой стороны дают перспективы для роста. Основным вопросом, от решения которого будет зависеть дальнейшее развитие отрасли и нивелирование нежелательных последствий вышеуказанных факторов, будет являться повышение эффективности государственной поддержки в связи со стратегическим значением сельского хозяйства.

В отрасли занято 7,1% работающего населения (совместно с лесным хозяйством, охотой, рыболовством и рыболовством), однако по данным Росстата среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в сельском хозяйстве выросла с 16,9 до 26,3 тыс. руб., в то время как в среднем по России выросла с 29,8 до 39,1 тыс. руб. Следствием снижения привлекательности работы в отрасли, на сельских территориях как для молодых специалистов, так и для более опытных работников

является проблема обновления кадров, что в определенной мере провоцирует снижение качества управления и организации труда в сельском хозяйстве.

Посевная площадь сельскохозяйственных культур в 2017 г. составила 0,1% от площади России, но при этом продукции растениеводства произведено на сумму 3033,2 млрд. руб. Продукции животноводства произведено в 2017 г. на сумму 2620,8 млрд. руб., при сокращении поголовья крупного рогатого скота на 311 тыс. гол. Более 50% всей сельхозпродукции было произведено сельскохозяйственными организациями [1]. Фактически достигнутые в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (Доктрина) показатели удельного веса отечественной сельхозпродукции и продовольствия в общем объеме ресурсов внутреннего рынка выше пороговых значений, за исключением показателя по молоку и молокопродуктам, пищевой соли (рис. 1).

Тенденция к уменьшению прослеживается в количестве исправной сельхозтехники в сельскохозяйственных организациях (за 2007-2017 г. количество исправных тракторов уменьшилось на 15690 шт. или на 3,6%, кормоуборочных комбайнов – на 11155 шт. или на 41,0%, льноуборочных комбайнов – в 2,6 раз) по данным ЕМИСС. В сельском хозяйстве (совместно с лесным хозяйством, охотой, рыболовством и рыболовством) сконцентрировано 3% основных фондов России, степень изношенности которых на конец 2017 г. составила 38,2%. Техническое и технологическое состояние материально-технической базы (МТБ) отражается на урожайности сельхозкультур и продуктивности животных, объемах производства и сбора сельхозпродукции, сроках и условиях хранения и т.д.

Поддержка и развитие отраслей сельского хо-

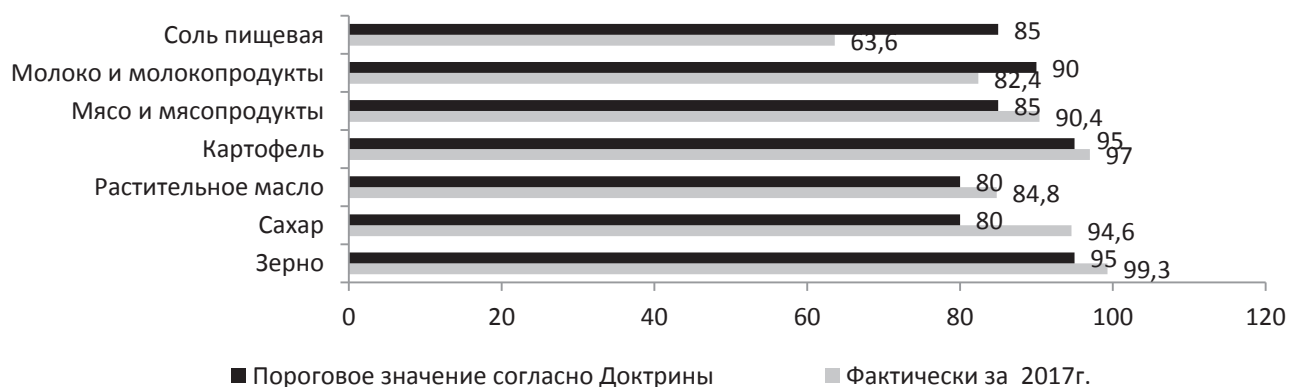

Рисунок 1. Удельный вес отечественной сельхозпродукции, сырья, продовольствия в объеме ресурсов внутреннего рынка, %¹

¹ Составлено по: Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2017 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». – М.:2018. -172 с.

Таблица 1
Показатели рентабельности сельскохозяйственных организаций и объема средств государственной поддержки²

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2013 г., %	2017 г. к 2016 г., %
Рентабельность сельхозорганизаций (с учетом субсидий), %	7,3	16,1	20,3	16,4	14,5	в 1,99 раза	88,41%
Объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства, млрд. руб.	185,2	169,8	173,0	172,6	170,4	92,00	98,76

зяйства в 2017г. осуществлялась в рамках подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» (Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы). Сокращение расходов федерального бюджета на реализацию мероприятий по развитию и поддержке отраслей сельского хозяйства составило 25% от уровня 2016г., в т.ч. по основному мероприятию «Поддержание доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей» – 46%, по мероприятию «Содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса» – 7%³.

Наибольший объем средств бюджета в разрезе категорий хозяйств традиционно направляется на поддержку сельскохозяйственных организаций, поскольку именно они являются основными производителями сельхозпродукции. Суммы фактически полученных сельхозорганизациями средств государственной поддержки из бюджетов всех уровней, увеличились с 2014 г. на 583,8 млн. руб. или на 0,3%, однако за последние три года произошло уменьшение (табл. 1).

Рентабельность сельхозорганизаций [1] (с учетом субсидий) снижается с 2015 г (табл. 1). По данным сводной отчетности Минсельхоза России об ожидаемых результатах финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций, получающих государственную поддержку из федерального бюджета без учета субсидий рентабельность составит 8,5% против 9,3% в 2016 г⁴. Разни-

ца рентабельности с учетом субсидий и без нее в 1,7 раза подтверждает существенную роль господдержки в данной отрасли, и характеризует традиционно низкую экономическую отдачу производства в отрасли. Стоит отметить, что удельный вес убыточных организаций отрасли сельского хозяйства в 2017 г. составил 18%, которых в экономике РФ всего 26,3%.

В целом можно отметить, что выделяемые сельскому хозяйству средства имеют достаточную окупаемость, однако в выравнивании условий остаются проблемы. Как отмечает ряд исследователей, приоритетом при распределении бюджетных средств обладают экономически сильные хозяйства, способные обеспечить возврат кредитных ресурсов, имеющим залоговую базу и значительные объемы реализации и т.д. Безусловно, такая концентрация кредитных ресурсов обеспечивает относительно высокую эффективность поддержки, но положение средних сельхозорганизаций и малых форм хозяйствования (личные подсобные хозяйства (ЛПХ), КФХ) при этом усугубляется [2-4]. Как отмечено в статье А. Лыбкина, крупные компании больше нуждаются в оказании общих услуг, под которыми понимает снятие административных барьеров для экспортеров, информирование их о состоянии рынка и уровне спроса и т.д. [5]. Диверсификация государственной поддержки по природно-климатическим зонам в каждом субъекте, как это сделано в Германии, где она различается больше чем в 2 раза [6], позволила бы выявлять приоритетные объекты финансирования.

Неравномерность распределения объемов бюджетной поддержки по регионам (основными получателями являются сельхозпроизводители регионов находящиеся в более благоприятных природных условиях, чем регионы например ЕСР, Дальнего Востока) подчеркивает целесообразность изменения ее механизма [7] (табл. 2).

Сокращение данных диспропорций находится под вниманием государства – в соответствии с

² Составлено автором на основе данных официального сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: www.fedstat.ru

³ Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2017 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». – М:2018.-172 с.

⁴ Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2017 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». – М:2018.-172 с.

Государственной программой в редакции постановления Правительства РФ от 31.03.2017г. №396 произошло изменение механизма поддержки сельхозтоваропроизводителей в области растениеводства – в данном направлении в 2017г. не поддерживались Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская и Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края (субсидии не предоставляются субъектам РФ, имеющим наивысшие положительные финансово-экономические результаты деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей в области растениеводства с учетом показателя почвенного плодородия субъекта).

Вышеуказанное подтверждает актуальность государственной поддержки сельского хозяйства, ее оценки и анализа, а также поиска направлений совершенствования. Очевидно, что сельскому хозяйству необходимо, по крайней мере, сохранение уровня господдержки, а в перспективе и увеличение ее объемов по перспективным для развития отрасли направлениям.

Среди ученых вопросы государственной поддержки аграрного сектора являются актуальными ввиду наличия перспектив и потенциала роста сельского хозяйства. Проблемы государственного регулирования и необходимости поддержки аграрного производства отражены в работах таких ученых, как А.И. Алтухов, Г.В. Беспехотный, Н.А. Борхунов, и т.д. Влияние рыночных условий на господдержку отражено в работах Р.Х. Адукова, Г.А. Баклаженко, И.Г. Ушачева и др. Значение устойчивости развития сельских территорий отражено в работах А.И. Костяева, П.М. Петрушкевич, А.Н. Семина и т.д. Особенности регионального государственного ре-

гулирования также были в поле зрения таких исследователей, как В.А. Вашанов, А.Ю. Горохов, Г.Г. Карпенко и др.

В работах вышеперечисленных исследователей сформулированы научные основы и методология совершенствования государственной поддержки сельского хозяйства, но вопросы современной поддержки аграрного сектора требуют дальнейшего изучения с точки зрения оценки практики государственного воздействия на региональном уровне.

Государственная поддержка развития сельского хозяйства Европейского Севера России (ЕСР), площадь которого составляет порядка 9% от площади всей страны (рис. 2), является одним из направлений решения вопроса обеспечения продовольствием как данного региона, так и стратегически важной для страны Арктической зоны (АЗ РФ).

Особое значение в решении задачи по обеспечению продовольствием ЕСР и АЗ РФ имеет Вологодская область, поскольку данный субъект является самой южной территорией ЕСР с развитой транспортной сетью, производит порядка 50% общего объема сельхозпродукции рассматриваемого региона и обладает значительным ресурсным сельскохозяйственным потенциалом. Вологодская область в рассматриваемом регионе (рис.2) является одним из основных производителей продукции растениеводства, выращивая кормовые и зерновые культуры, лен, картофель, овощи. Производственный потенциал животноводства регионов ЕСР сосредоточен преимущественно в Вологодской и Архангельской областях, однако наибольшая нагрузка крупного рогатого скота, свиней и птицы на одного работника отмечается также в Вологодской области.

Таблица 2

Объем средств государственной поддержки фактически полученных сельскохозяйственными организациями в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства, млн. руб.⁵

Федеральный округ (ФО)	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Центральный ФО	59481,9	54067,2	52129,9	57503,2	55789,9
Приволжский ФО	47058,8	41717,4	44794,6	39599,2	36366,8
Сибирский ФО	20190,1	17528,1	19168,8	17358,8	18143,5
Северо-Западный ФО	14565,0	15710,8	13598,4	13483,8	13884,8
Уральский ФО	14657,2	13706,5	12991,5	13605,5	12571,5
Северо-Кавказский ФО	7166,4	6686,3	7812,4	7563,1	12252,0
Южный ФО	13139,6	11657,5	12763,1	12021,3	11820,1
Дальневосточный ФО	8919,2	8246,8	9148,8	8310,8	9540,2
Крымский ФО	0,0	464,5	591,0	3065,9	0,0

⁵ Составлено автором на основе данных официального сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: www.fedstat.ru.

Рисунок 2. Субъекты Европейского Севера России

Региональный опыт государственной поддержки сельского хозяйства практически идентичен в регионах ЕСР: поддержка осуществляется в виде предоставления сельхозорганизациям субсидий на возмещение части процентной ставки по кредитам (займам) (с 2017 г. в Вологодской области взамен введен новый механизм «Льготное кредитование») на развитие растениеводства и животноводства, переработки и развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства, на возмещение части стоимости приобретаемого технологического оборудования и др. [8, 9]. Современный уровень бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей ЕСР, по мнению Ксенофонтова М.Ю., остается не только недоста-

точным для зоны рискованного земледелия, но и существует необходимость его увеличения в связи с продовольственным обеспечением арктического населения [10].

Среди регионов ЕСР Вологодская область по объему государственной поддержки занимает ведущие позиции с 2014 г. (в 2017 г. он составил 1564,93 млн. руб., что в 1,6 раза превышает данный показатель в Республике Коми, табл. 3), а индекс общей эффективности ее государственной программы в 2017 г. составил 0,970, что характерно для среднего уровня эффективности⁸.

Объем средств областного бюджета (с учетом субсидий, субвенций и иных трансфертов федерального бюджета, безвозмездных поступлений из внебюджетных источников) на поддержку АПК области в 2017 г. составил 2,16 млрд. руб., в 2016 г. – 2,3 млрд. руб., 2015 и 2014 гг. – 2,6 млрд. руб. в каждом⁹. Анализ источников обеспечения государственной поддержки показал, что причиной снижения сумм поддержки в первую очередь стало сокращение объемов источника «Федеральный бюджет» (рис. 3).

Получателями государственной поддержки в 2017 г. стали 273 хозяйствующих субъектов области, в т.ч. 63 ЛПХ, 68 КФХ и индивидуальных предпринимателей, 139 сельхозорганизации, 3 СПоК. В 2017 г. сельхозорганизации Вологодской области

Таблица 3

Объем государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства, млн. руб.⁶

Регион ЕСР	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2014 г, %
Вологодская область	1709,59	1421,82	1411,11	1564,93	91,54
Республика Коми	787,16	754,72	898,88	954,16	в 1,2 раза
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	454,35	708,19	539,59	414,07	91,13
Республика Карелия	392,86	408,84	371,95	367,45	93,53
Мурманская область	300,23	237,89	241,89	323,01	107,59

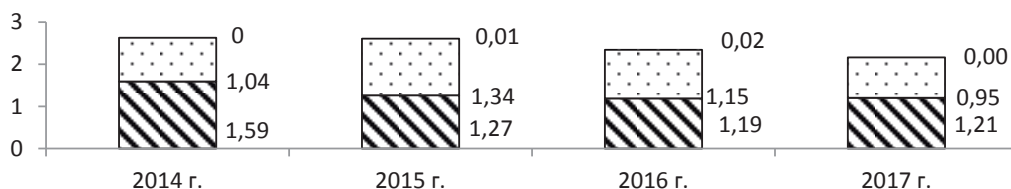

Рисунок 3. Объемы государственной поддержки АПК Вологодской области, млрд. руб.⁷

⁶ Составлено автором на основе данных официального сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: www.fedstat.ru.

⁷ Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Вологодской области за 2015, 2016, 2017 гг.

⁸ Там же

⁹ Там же

произвели 75,9% общего объема сельхозпродукции (на 5% больше чем в 2014 г.), хозяйства населения – 20,3%, крестьянские хозяйства 3,8% [13].

По данным Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области улучшилось финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей (доля прибыльных организаций выросла до 81,7%). Также за 2015-2017 гг. рентабельность с учетом господдержки осталась неизменной, а без нее – увеличилась на 0,9%, что делает данную отрасль области инвестиционно привлекательнее. Стоит отметить значительное влияние на результативность деятельности господдержки – разница с ее учетом и без нее составляет 2,2 раза по итогу 2017 г (рис. 4).

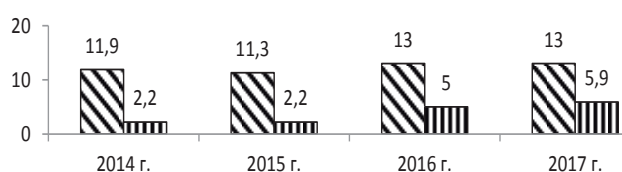

Рисунок 4. Рентабельность сельхозтоваропроизводителей Вологодской области, %¹⁰

В области сохраняется острая проблема состояния МТБ. Степень износа основных фондов области по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» составляет в 2017 г. 47,1% по данным Вологдастата, а количество сельхозтехники в организациях имеет устойчивую тенденцию к снижению, несмотря на увеличение субсидий из областного бюджета на обновление парка (в 2017 г. субсидий направлено на 80% больше, чем в 2016 г.). Данный факт сказывается на объемах производства, суммах издержек на поддержание техники в рабочем состоянии, на уровне конкуренции продукции и т.д.

Вологодская область перекрывает свои потребности в молоке в 1,9 раза, в яйце – в 1,3 раза, в картофеле – в 1,3 раза, в связи с чем является экспортером данной продукции (ежегодно за пределы вывозится порядка 219 млн. шт. яиц, 200 тыс. тонн молока и молочных продуктов). Однако по таким категориям продуктов как мясо и овощи область находится в зависимости от экспорта (ежегодно на территорию ввозится порядка 70 тыс. тонн овощей, 57 тыс. тонн мяса и мясопродуктов в убойном весе – собственная потребность в продукте перекрывается на 43,5%).

¹⁰ Составлено по: Публичный доклад о результатах деятельности департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области за 2017 г. URL: <https://agro.gov35.ru/deyatelnost/uchastie-v-gosudarstvennykh-i-tselevykh-programmakh/otchet/>

Снижение в 2017 г. производства скота и птицы на убой на 7,4 тыс. тонн было обусловлено в основном снижением в 2 раза объемов производства мяса свиней, что было спровоцировано прекращением деятельности предприятий (ЗАО «Ботово» – в структуре поголовья и производства свинины в области занимало более 50%, СПК «Уломское»). Однако стоит отметить, что тенденция к сокращению производства скота и птицы на убой в области наблюдается с 2000 г. [12], что обуславливает необходимость повышенного внимания государства к этому вопросу. Например, практика господдержки по стабилизации поголовья дойного стада (введение с 2014 г. субсидии на прирост поголовья коров) оказалась успешной – сокращение в 2017 г. поголовья коров на уровне 2016 г.

Отрасль растениеводства в значительной мере зависит от сложных погодно-климатических условий территории, что подтвердил 2017 г. Ущерб сельхозпроизводителей от переувлажнения почвы составил 288,6 млн. руб. (гибель и недосев сельхозкультур, трудности в проведении механизированных работ по уборке урожая и др.), на его компенсацию выделено из федерального бюджета в 2 раза меньше – 143,9 млн. руб.¹¹

Необходимость оказания государственной поддержки и проблемы недостатка ее объемов отмечают и руководители организаций ведущей отрасли АПК – сельского хозяйства, что отражают результаты исследований ФГБУН ВолНИЦ РАН.

По результатам ежегодного опроса¹² ФГБУН ВолНИЦ РАН руководителей сельхозорганизаций Вологодской области выявлено, что среди факторов, сдерживающих сельхозпроизводство в 2017 г., руководители чаще всего отмечали недостаточность бюджетной поддержки (78%), обострение диспаритета цен на производимую сельхозпродукцию (76%), сложившуюся экономическую и политическую ситуацию в России в целом (62%). С 2013 г. проблемы бюджетной поддержки, по мнению аграриев, занимают лидирующее место среди сдерживающих факторов. Учитывая проводимые программы и подпрограммы в области можно сделать вывод о неудовлетворенности аграриев государственной поддержкой.

¹¹ Публичный доклад о результатах деятельности департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области за 2017 г. URL: <https://agro.gov35.ru/deyatelnost/uchastie-v-gosudarstvennykh-i-tselevykh-programmakh/otchet/>

¹² Требования к опросу: опрос носит структурированный характер; информация от опрошенных при проведении опроса собирается путем самостоятельного заполнения анкет респондентами (по почте и E-mail); объем выборки – 145 руководителей хозяйств; репрезентативность выборки должна быть обеспечена соблюдением нормального распределения между районами региона. Инструментом исследования выступает анкета опроса, которая состоит из вопросов со шкалой ответов, открытых и закрытых вопросов. Вопросник составлен по секционному подходу.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что в Вологодской области в 2017 г. размер оказанной бюджетной поддержки не удовлетворил 60% опрошенных глав сельхозорганизаций (на 3 п.п. выше уровня 2016 года), удовлетворил – 8% опрошенных.

Среди основных направлений, которые будут способствовать улучшению ситуации в сельском хозяйстве, в 2017 г. руководители чаще отмечали такие, как снижение цен на горюче-смазочные материалы (ГСМ) (90%), развитие системы приобретения сельхозтехники на условиях лизинга (52%) и обеспечение устойчивого развития сельских территорий, в т.ч. строительство и содержание в надлежащем порядке связывающих населенные пункты автомобильных дорог (50%). Отметим, что доля руководителей, которые годом ранее указали на необходимость реализации вышеперечисленных, также была значительна.

Получение дополнительных возможностей для улучшения финансовой деятельности, как отметили 80% респондентов (в 2015 г. их доля составляла 79%), является приоритетным видом помощи; 60% предпочли бы получить дополнительную информацию о рынках сбыта, 56% – о надежных партнерах; для 50% руководителей наибольший интерес представляет помощь в содействии участию в выставках, ярмарках. Лишь 2% (в 2016 г. – 3%) опрошенных руководителей хозяйств не испытывают потребности в получении подобных услуг (помощи).

Учитывая результаты проведенного анализа состояния отрасли, опроса сельхозорганизаций представляется возможным внести корректировки в программу и подпрограммы развития отрасли сельского хозяйства с ориентацией на указанные вышеуказанные факторы. Значение поддержки отрасли на уровне региональных властей обосновывается повышением их самостоятельности в выборе методов достижения целей программ, а также более оперативным принятием решений.

В рамках обеспечения развития отрасли сельского хозяйства целесообразно развивать сельские территории, в т.ч. путем совершенствования логистических схем поставок продукции, строительства и содержания в надлежащем порядке автомобильных дорог, связывающих населенные пункты. Проблема низкой развитости транспортной системы территории ЕСР, прежде всего в его северной и северо-восточной частях, в значительной степени осложняет формирование благоприятного экономического пространства для функционирования сельхозорганизаций в регионе, а также не способствует развитию внутренней и внешней торговли и расширению (дополнительному привлечению) инвестиций в отрасль, по мнению авторов [13-16].

Формирование комфортной среды для рабо-

ты и жизни сельского населения (в т.ч. повышение уровня заработной платы, культуры, образования) повысит привлекательность аграрных территорий для молодых кадров (с 2000 г. численность сельского населения РФ уменьшилась на 2,3 млн. чел.). Однако в данном случае необходимо разделять две политики – поддержку аграрного производства и сельских территорий, поскольку в экономике села России сельское хозяйство не является определяющим (доход в данной отрасли получают лишь несколько процентов сельского населения). Как отмечает директор Института аграрных исследований НИУ ВШЭ Серова Е., в России уже есть понимание этой проблемы – разрабатывается государственная программа развития сельских территорий, не связанная с программой поддержки АПК [5]. Мерой поддержки депрессивных сельских территорий может стать стимулирование на их территории деятельности КФХ и ЛПХ, малых и средних сельхозорганизаций, а также индивидуальных предпринимателей в сфере не связанной с сельским хозяйством.

Актуальным в настоящее время является привлечение частных инвестиций в сельское хозяйство, однако в сложившихся условиях инвесторов не привлекает данная отрасль. Такая тенденция связана с большим риском, зависимостью от природно-климатических условий и низкой доходностью вложений, осложняется ситуация отсутствием эффективного механизма привлечения частных инвестиций, в создании которого государство также имеет большую роль, поскольку в большей степени частные инвестиции являются эффективными. В рамках консолидации действий государства и бизнеса, одной из ключевых задач в отношении развития отрасли сельского хозяйства, целесообразно организовывать так называемые «круглые столы» с участием всех заинтересованных лиц для решения актуальных проблем. Данная практика «круглых столов» в Аргентине (участие организаций-экспортеров, сертифицирующих органов, транспортных компаний, органов таможни и проч.) позволила за несколько лет втрое увеличить объемы экспорта сельхозпродукции без помощи бюджета и при наличии высокого налога на аграрный экспорт [5]. По итогам реализации данных мероприятий органы власти регионов будут обладать более объективной информацией о самом секторе, о существующих проблемах и нерешенных вопросах, требующих оперативного вмешательства.

Современное состояние МТБ большинства сельхозтоваропроизводителей регионов и России в целом неудовлетворительно, что требует поиска мер, новых источников финансирования ее обновления. В настоящее время именно техника может

в определенной мере покрыть дефицит кадров в сельском хозяйстве.

Проблему дорогостоящих кредитов на покупку техники (большинство сельхозорганизаций не имеют достаточных средств, залоговой базы) в настоящее время решает механизм лизинга (долгосрочная аренда), однако перспективным является и применение таких арендных операций как рейтинг и хайринг (краткосрочная и долгосрочная аренда). Преимуществом данных операций является также то, что арендодатель берет на себя полностью или частично техническое обслуживание предмета сделки и его страхование. Например, организациям малых форм хозяйствования требуются, как и крупным сельхозорганизациям, различные машины, но сеялка, необходимая на срок одной-двух недель, может быть взята по рейтингу, борона и машины для внесения удобрений, которые используются в течение сезона, – по хайрингу, а грузовые и легковые автомобили, трактора, которые требуются круглогодично, – по лизингу. Использование такой гибкой системы аренды техники и оборудования актуально (позволяет сократить количество техники, снизить время простоев, сократить затраты на обслуживание), однако требует также разработки четкого механизма использования в котором органы власти занимают роль контролера и посредника.

Стоит отметить и такой вид аренды, обособленный от вышепредставленных, как таймшеринг. Данный механизм представляет собой распределение аренды между несколькими участниками, когда каждый из них владеет предметом аренды в определенное время (неделя, месяц и т.д.). Актуальность связана с тем, что предмет аренды может использоваться несколькими арендодателями в рамках кооперации.

Кроме вышеуказанных направлений особое место в аграрной политике государства должна занимать поддержка сельского хозяйства с точки зрения природопользования. Нарастание объемов и интенсивности сельхозпроизводства должно происходить не в ущерб территориям, не должны провоцироваться истощение и деградация почв, грунтовых вод, водоемов, снижение биологического разнообразия и распространение вредителей, болезней животных и птиц и т.д. Возможные экологические риски отрасли должны быть в центре внимания органов власти, поскольку влекут полную утрату инвестиций прошлых лет, снижение объемов производства и рост продовольственной зависимости от других регионов или даже стран. Экологические аспекты отмечены в таких подпрограммах, как «Управление реализацией Государственной программы» (основное мероприятие «Обеспечение функций в области ветеринарного и

фитосанитарного надзора») и «Обеспечение общих условий функционирования отраслей агропромышленного комплекса» (основные мероприятия «Обеспечение проведения противоэпизоотических мероприятий», «Обеспечение сохранения коллекции генетических ресурсов растений»), и в Федеральной целевой программе «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы»¹³.

В Вологодской области целесообразно активизировать работу по повышению эффективности производства мяса и овощей в целях снижения экспортной зависимости. Например, бывшие работники ЗАО «Ботово», имеющие опыт работы на передовом предприятии, являются определенным кадровым потенциалом, привлечение которого, безусловно, позволит увеличить объемы производства мяса. В данном случае помощь органов власти в поиске работы и в переезде на новое место работы позволит как улучшить кадровый состав сельхозпредприятий, так и обеспечить желающих работой.

Отмечая необходимость поддержки сельского хозяйства и особенности регионов (в частности ЕСП), акцент следует ставить на оптимизации объемов поддержки, а не простом ее наращивании, и направлении ее на решение как проблем, актуальных для аграриев в настоящее время, так и на решение глобальных проблем отрасли. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что сложившиеся экономические условия функционирования сельского хозяйства в Вологодской области и в целом в России, стабилизация и развитие отрасли в значительной мере зависят от действий государственных органов власти и их взаимодействия с сельхозтоваропроизводителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2018. 522 с.
2. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А., Кожевников С.А. Социально-экономические проблемы локальных территорий. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.
3. Анищенко А.Н. Оценка продовольственной безопасности региона // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 30-39.
4. Анищенко А.Н., Селименков Р.Ю. Оценка функционирования сельского хозяйства региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 5. С. 156-168.
5. Лабыкин А. Государство должно помочь агробизнесу встроиться в мировые технологические цепочки // Эксперт. 2019. № 6. С. 22-24.
6. Стадник А.Т., Матвеев Д.М., Меняйкин Д.В. Зарубежный опыт государственной поддержки сель-

¹³ Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2017 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». – М:2018. –172 с.

ского хозяйства // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. №10. С. 45-51.

7. Гайсин Р.С., Полунин Г.А. Структура производственного капитала земледелия России // АПК: экономика, управление. 2016. № 12. С.47-51.
8. Гончаров В.Д., Рау В.В. Экспортный потенциал продовольственного комплекса России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5. С. 119-126.
9. Ефимова А.А., Войку И.П., Степанова Е.В. Система и механизмы инновационно-инвестиционного развития растениеводства // Владимирский Земледелец. 2018. № 3. С. 44-48.
10. Ксенофонтов М.Ю., Ползиков Д.А., Гольденберг И.А., Ситников П.В. Методологические проблемы формирования концепции продовольственной безопасности России // Проблемы прогнозирования . 2018. № 5. С. 127-136.
11. Статистический ежегодник Вологодской области, 2017: Стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2018. 389 с.
12. Вологодская область в цифрах. 2018: Крат.стат.сб. Вологда: Вологдастат, 2018.
13. Волобуева Т.А. Роль малых форм хозяйствования в обеспечении устойчивого развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 4. С. 35-38.
14. Лажнецов В.Н. Север России: размещение производительных сил и пространственное развитие // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1 (13). С. 37-46.
15. Истомин А.В., Павлов К.В., Селин В.С. Устойчивое развитие Арктической зоны как условие эффективного функционирования Российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 7. С. 4-13.
16. Ушачев И.Г. Основные направления стратегии устойчивого развития АПК России // Вестник РАН. 2017. №12. С. 1047-1081.

REFERENCES

1. Russia in numbers. 2018: Short Stats. Moscow, Rosstat, 2018. 522 p. (In Russ.)
2. Uskova TV, Voroshilov N.V., Gutnikova E.A., Kozhevnikov S.A. Socio-economic problems of local territories. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences, 2013. 196 p. (In Russ.)

3. Anishchenko A.N. Assessment of food security in the region. Problems of development of the territory. 2013; (4): 30-39. (In Russ.)
4. Anishchenko A.N., Selimenkov R.Yu. Assessment of the functioning of agriculture in the region. Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2013; (5): 156-168. (In Russ.)
5. Labykin A. The state should help agribusiness integrate into global technological chains. Expert. 2019; (6): 22-24. (In Russ.)
6. Stadnik A.T., Matveev D.M., Menyaykin D.V. Foreign experience of state support for agriculture. Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2014; (10): 45-51. (In Russ.)
7. Gaisin R.S., Polunin G.A. The structure of industrial capital of Russia. AIC: economics, management. 2016; (12): 47-51. (In Russ.)
8. Goncharov V.D., Rau V.V. Export potential of the food complex of Russia. Forecasting problems. 2018; (5): 119-126. (In Russ.)
9. Efimova A.A., Voiku I.P., Stepanova E.V. The system and mechanisms of innovation and investment development of crop production. Vladimir Farmer. 2018; (3): 44-48. (In Russ.)
10. Ksenofontov M.Yu., Polzikov DA, Goldenberg I.A., Sitnikov P.V. Methodological problems of forming the concept of food security in Russia. Forecasting problems. 2018; (5): 127-136. (In Russ.)
11. Statistical Yearbook of the Vologda Oblast, 2017. Vologda, Vologdastat, 2018. 389 p. (In Russ.)
12. Vologda region in figures-2018. Vologda, Vologdastat, 2018. (In Russ.)
13. Volobueva T.A. The role of small businesses in ensuring sustainable development of rural areas. Economics of agricultural and processing enterprises. 2018; (4): 35-38. (In Russ.)
14. Lazhentsev V.N. North of Russia: distribution of productive forces and spatial development. Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2011; (1): 37-46. (In Russ.)
15. Istomin A.V., Pavlov K.V., Selin V.S. Sustainable development of the Arctic zone as a condition for the effective functioning of the Russian economy. National interests: priorities and security. 2008; (7): 4-13. (In Russ.)
16. Ushachev I.G. The main directions of the strategy of sustainable development of the agricultural sector of Russia. Bulletin of RAS. 2017; (12): 1047-1081. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Патракова Светлана Сергеевна,

младший научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, г. Вологда, Россия. Тел. (8172) 59 78 25, e-mail: sspatrakova@bk.ru

ABOUT THE AUTHORS

Patrakova Svetlana Sergeevna,

Junior Research Associate of the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia. Ph.: (8172) 59 78 25, e-mail: sspatrakova@bk.ru